

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 08 Volume: 124

Published: 30.08.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Feruz Murtazoevich Bafoev

Bukhara Institute of Engineering and Technology
Associate Professor of the Department of Social Sciences,
Candidate of Political Sciences

TO THE QUESTION OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS MODELS

Abstract: The article attempts to scientifically analyze creative and destructive situations that affect the models of modern international relations from the viewpoint of synergistic factors, and also puts forward a number of opinions and points of view.

Key words: synergetics, model, globalization, hierarchy, crisis, world politics, cycle, pole, modernization, digital economy.

Language: Russian

Citation: Bafoev, F. M. (2023). To the question of modern international relations models. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (124), 300-303.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-124-33> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.08.124.33>

Scopus ASCC: 3300.

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье предпринята попытка научного анализа созидательных и деструктивных ситуаций, влияющих на модели современных международных отношений с точки зрения синергетических факторов, а также выдвинут ряд мнений и точек зрения.

Ключевые слова: синергетика, модель, глобализация, иерархия, кризис, мировая политика, цикл, полюс, модернизация, цифровая экономика.

Введение

Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 16 сентября 2022 г., как известно, призывает к созданию новой модели регионального сотрудничества, которая вносит конструктивный вклад в укрепление взаимовыгодных многосторонних отношений в Евразии. Это – важный призыв, заставляющий экспертное сообщество еще раз обратиться к вопросу о моделях современных международных отношений.

Каковы же эти модели, насколько они правомочны, долговечны, дееспособны, результативны? Перечислим наиболее значимые, на наш взгляд, способствующие пониманию синергетических факторов мировой политики. Модели можно различать с точки зрения их

результатов, механизма и их воздействия на последователей.

Экономическая, валютно-финансовая модели, модель экономической глобализации. Эти модели проповедовались и проповедуются, как считается, прежде всего, крупнейшими экономическими державами. Между тем, необратимо ушла в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств в Азии, Африке и Западном полушарии; уходят в прошлое макроэкономические решения (включая бесконтрольную эмиссию и накопление небеспеченных долгов), ограничительные меры и недобросовестная конкуренция. Тем не менее, в последние десятилетия «то, чего США не могла добиться политическим давлением, а иногда и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

военным путем, она смогла получить с помощью экономической модели, образа экономики всеобщего благосостояния и трансконтинентальных компаний, которые сформировали представление о жизни, к которой стремятся все народы мира»¹, – пишет одна из арабских газет.

Иерархическо-циклическая модель. В этом случае исследователями предлагается анализ иерархического соотношения ведущих государств между собой и с другими государствами. При этом функционирование системы описывается средствами теорий цикличности лидерства².

Правовые (легитимные)³ и нелегитимные. Наличие этой связи обусловлено проблемами формирования современной модели международных отношений в контексте эволюции международного права (от права войны к праву мира), общепринятыми гуманитарными нормами⁴.

Как заявляет руководство США, в интересах глобальной безопасности и процветания одной из определяющих миссий этой страны является поддержание международного порядка, основанного на правилах. «И страны по всему миру согласны с этим»⁵.

Теоретические⁶ и практические модели. В данном контексте международные отношения анализируются с точки зрения теоретической правильности и практической возможности. Основой подобной модели является субъект международных отношений, который может выступать в качестве «полюса», «центра»⁷.

Институционально-нормативная модель. Представляется продуктивным системный анализ процесса упорядочивания международной системы с точки зрения институционально-

нормативной модели. И здесь особую роль приобретает внимание к проблемам лидерства и глобального управления, их соотношению, ликвидации препятствий на пути формирования наднациональных органов, позициям экспертного сообщества относительно системы организации мирового пространства⁸, вопросам институциональным интервенциям⁹.

Биполярная и многополярная модели. Одно из узловых исторических событий в формировании современной модели международных отношений – события на Украине. Эти события, возможно, способны стать «кирпичиком» будущего европейского миропорядка. Формирование современной модели международных отношений в свете указанных событий фактически есть спонтанный результат, где смена международных систем происходит достаточно быстро, в борьбе нового со старым. События на Украине определяют модель будущего мироустройства, лидера нового мирового порядка. Как известно, СССР был на вершине мировой иерархии во время биполярной модели международных отношений. Тогда все изменил приход к власти Горбачева в 1985 г.¹⁰.

Цивилизационная и архаичная модели. Интерес к этому дуэту моделей вполне закономерен: в научном сообществе отдают себе отчет в том, что, во-первых, многие проблемы, с которыми связаны сегодня задачи мироустройства, – это проблемы социокультурного порядка и что, во-вторых, нужно заново «определить» уникальность и многообразие человеческой цивилизации¹¹.

Доминирующая и отсталая модели. Модель международных отношений с доминирующим элементом может довольно

¹ Al Mayadeen: спецоперация нарушила планы США по развалу России. 18 февраля 2023 г. // Интернет-проект ИноСМИ.Ru – inosmi.ru.

² Шуст А.С. Иерархическо-циклическая модель системы международных отношений // Проблемы управления (Минск). – 2021. – №4(82). – С.157-162.

³ Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: начало или конец Вестфалья? Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права (продолжение) // Евразийский юридический журнал. – 2019. – №10(137). – С.23-29.

⁴ Фархутдинов И.З. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. Кто развязал первую мировую войну. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №4(143). – С.29-36.

⁵ Remarks by Vice President Harris at the Munich Security Conference. February 18, 2023 // The White House – whitehouse.gov.

⁶ Изгарская А.А. Внешние и внутренние факторы в теоретических моделях развития общества: теория модернизации и парадигмы теории международных отношений (оценка когнитивного потенциала) // Вестник

Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2008. – Т.6. – №2. – С.96-101.

⁷ Мардашев А.А. Анализ возможных моделей системы международных отношений в теории и на практике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2002. – №1. – С.72-78.

⁸ Щербакова А.Я., Щербинина О.О. Об эффективности институционально-нормативной модели регулирования международных отношений в современном мире // Этносоциум и межнациональная культура. – 2015. – №5(83). – С.44-47.

⁹ Кристиневиц С.А. Институциональные интервенции в системе международных отношений: модель взаимодействия «интервент-жертва» // В сборнике: Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых социальных и инженерных подходов. Материалы XII международной научно-практической конференции. – 2018. – С.50-51.

¹⁰ Фундаментальные сдвиги в международной реальности. Al Itihad: «эрозия» однополярного мира была очевидна задолго до конфликта на Украине. 19 апреля 2023 г. // Интернет-проект ИноСМИ.Ru – inosmi.ru.

¹¹ «Цивилизационная модель» международных отношений и ее импликация (научная дискуссия в редакции «Полиса») // Полис. Политические исследования. – 1995. – №1. – С.121-165.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

широко использоваться в анализе мировой политики. Она могла бы быть использована, например, для изучения современного состояния отношений стран СНГ с различными государствами, что помогло бы в эффективной реализации национальных интересов¹².

В своем развитии модель международных отношений с доминирующим элементом, может проходить через несколько этапов. В ходе эволюции «элемент последовательно превращается в компонент, сегмент, момент и фактор». В конце концов доминирующий фактор превращается в лидерский. Вместе с тем продуктивный потенциал доминирующей модели международных отношений исчерпывается и требуется нахождение новой модели¹³.

Конфликтные и бесконфликтные, кризисные и посткризисные, конструктивная и деструктивная модели. Конфликт, конфликтность, разрешаемость международных споров играют весомую роль в определении той или иной модели международных отношений¹⁴.

Уместно подчеркнуть, что модель международной политики КНР, в основе которой лежит гармонизация связей с соседними странами и регионами, может рассматриваться как уникальная. Серия визитов, заявлений руководителей КНР свидетельствует о стремлении официального Пекина укрепить дружбу и сотрудничество, а также о взаимопроникновении интересов Китая и стран АТР¹⁵. В целом, проповедуемые «новая модель модернизации»¹⁶, «модернизация по китайской модели», сотрудничество в таких технологических областях, как искусственный интеллект, интернет вещей, сети связи пятого поколения, цифровая и низкоуглеродная экономики, «платформа диалога не-единомышленников» могут сыграть конструктивную роль в сохранении «конструктивного диалога национальных государств»¹⁷.

В целом, в национальных интересах республик Центральной Азии формирование более справедливой модели международных отношений, мирное урегулирование конфликтов.

References:

1. (2023). *Al Mayadeen: specoperacija narushila plany SShA po razvalu Rossii*. 18 fevralja 2023 g. Internet-proekt InoSMI.Ru - Retrieved from inosmi.ru.
2. Shust, A.S. (2021). Ierarhichesko-ciklicheskaja model` sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij. *Problemy upravlenija* (Minsk), 2021, №4(82), pp.157-162.
3. Farhutdinov, I.Z. (2019). Utrehtskij mirnyj dogovor: nachalo ili konec Vestfalja? Opyt doktrinal`nogo issledovanija problem formirovanija sovremennoj modeli mezhdunarodnyh otnoshenij v kontekste razvitija mezhdunarodnogo prava (prodolzhenie). *Evrazijskij uridicheskij zhurnal*, 2019, №10(137), pp.23-29.
4. Farhutdinov, I.Z. (2020). Gaagskie mirnye konferencii 1899 i 1907 gg. Kto razvjal pervuu mirovuu vojnu. Opyt doktrinal`nogo issledovanija problem formirovanija sovremennoj modeli mezhdunarodnyh otnoshenij v kontekste razvitija mezhdunarodnogo prava. *Evrazijskij uridicheskij zhurnal*, 2020, №4(143), pp.29-36.
5. (2023). *Remarks by Vice President Harris at the Munich Security Conference*. February 18, 2023. The White House - Retrieved from whitehouse.gov.

¹² Кожухов А.В. Теоретические основы модели международных отношений с доминирующим элементом // Вопросы политологии. – 2018. – Т.8. – №2(30). – С.63-71.

¹³ Михайленко А.Н. Эволюция модели международных отношений с доминирующим элементом // Вопросы политологии. – 2017. – №1(25). – С.146-161.

¹⁴ Сетов Р.А. Функции конфликта в становлении системных моделей международных отношений: биполярный мир и современность // В сборнике: Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика. материалы VIII Научной конференции Российской ассоциации американистики, Исторический факультет МГУ им. М.В.

Ломоносова. Ответственные редакторы: А.С. Манькин, Ю.Н. Рогулев, Е.Ф. Язков. – Москва, 2004. – С.315-346.

¹⁵ Бояркина А.В. Новая модель международных отношений КНР // Россия и АТР. – 2013. – №2(80). – С.67-80.

¹⁶ Wang Shuo. Why Macron may have a fondness for BRICS // *Global Times*. – 2023. – Jun 16.

¹⁷ Лойко А.И. Две модели международных отношений и национальные интересы Республики Беларусь // В сборнике: Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь. Материалы международной научной конференции. Редколлегия: Е.А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С.220-223.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

6. Izgarskaja, A.A. (2008). Vneshnie i vnutrennie faktory v teoreticheskikh modeljah razvitiya obshhestva: teorija modernizacii i paradigmy teorii mezhdunarodnyh otnoshenij (ocenka kognitivnogo potenciala). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Filosofija, 2008, T.6, №2, pp.96-101.
7. Mardashev, A.A. (2002). Analiz vozmozhnyh modelej sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij v teorii i na praktike. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov*. Serija: *Mezhdunarodnye otnoshenija*, 2002, №1, pp.72-78.
8. Shherbakova, A.Ja., & Shherbinina, O.O. (2015). Ob jeffektivnosti institucional'no-normativnoj modeli regulirovanija mezhdunarodnyh otnoshenij v sovremennom mire. *Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura*, 2015, №5(83), pp.44-47.
9. Kristinevich, S.A. (2018). *Institucional'nye intervencii v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij: model' vzaimodejstvija «interventzhertva»*. V sbornike: *Modernizacija hozjajstvennogo mehanizma skvoz' prizmu jekonomicheskikh, pravovyh social'nyh i inzhenernyh podhodov*. Materialy XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2018, pp.50-51.
10. (2023). *Fundamental'nye sdvigi v mezhdunarodnoj real'nosti*. *Al Ittihad: «jerezija» odnopoljarnogo mira byla ochevidna zadolgo do konflikta na Ukraine*. 19 aprelja 2023 g. Internet-proekt InoSmi.Ru - Retrieved from inosmi.ru.
11. (1995). «Civilizacionnaja model'» mezhdunarodnyh otnoshenij i ee implikacii (nauchnaja diskussija v redakcii «Polisa»). *Polis. Politicheskie issledovanija*, 1995, №1, pp.121-165.
12. Kozhuhov, A.V. (2018). Teoreticheskie osnovy modeli mezhdunarodnyh otnoshenij s dominiruushhim jelementom. *Voprosy politologii*, 2018, T.8, №2(30), pp.63-71.
13. Mihajlenko, A.N. (2017). Jevolucija modeli mezhdunarodnyh otnoshenij s dominiruushhim jelementom. *Voprosy politologii*, 2017, №1(25), pp.146-161.
14. Setov, R.A. (2004). *Funkcii konflikta v stanovlenii sistemnyh modelej mezhdunarodnyh otnoshenij: bipolarjnyj mir i sovremennost'*. V sbornike: *Konflikt i konsensus v amerikanskom obshhestve: teorija i praktika*. materialy VIII Nauchnoj konferencii Rossijskoj asociacii amerikanistiki, Istoricheskij fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova. Otvetstvennye redaktory: A.S. Manykin, Jy.N. Rogulev, E.F. Jaz'kov, (pp.315-346). Moskva.
15. Bojarkina, A.V. (2013). Novaja model' mezhdunarodnyh otnoshenij KNR. *Rossija i ATR*, 2013, №2(80), pp.67-80.
16. (2023). *Wang Shuo. Why Macron may have a fondness for BRICS*. *Global Times*, 2023, Jun 16.
17. Lojko, A.I. (2021). *Dve modeli mezhdunarodnyh otnoshenij i nacional'nye interesy Respubliki Belarus'*. V sbornike: *Sovremennyj mir i nacional'nye interesy Respubliki Belarus'*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Redkollegija: E.A. Dostanko (gl. red.) [i dr.], (pp.220-223). Minsk.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350
